

DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-665-675

УДК 81

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА И ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ТЕЗАУРУС БИЛИНГВА М. КУЛ-МУХАММЕДА

М.Б. Амалбекова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилёва
Республика Казахстан, 010010, Астана, ул. К. Сатбаева, 2

Для выявления особенностей речевой фактуры творческой личности (в данном случае билингвальной) важным является анализ стилистических фигур, образных средств, синтаксических конструкций, общего каркаса текстов, произведенных конкретной языковой личностью. В данной статье анализируется несколько эссе казахстанского публициста, ученого-историка Мухтара Кул-Мухаммеда. Кроме анализа языковых средств, проведен подсчет всех использованных в пяти эссе лексических единиц для определения ядра тезауруса автора. Из числа 20 наиболее употребляемых лексем ядром тезауруса выделено понятие «просвещение», вокруг которого группируются остальные слова.

Ключевые слова: публицистика, тезаурус, билингв, ядро тезауруса, стилистические фигуры, образные средства языка

1. ВВЕДЕНИЕ

Особенности билингвальной личности писателей, поэтов, публицистов, посредством русского языка выражающих образы иной культуры, стали объектом особого внимания лингвистов начиная с 50—60-х гг. XX в. Тезаурус личности — это совокупность понятийных категорий, лежащих в основе функционирования концептуальных систем личности; это ментальное представление о мире, картина мира, отражающая опыт чувственного постижения мира; практический опыт трудовой деятельности; переданное в вербальной форме знание. Вербализованная часть тезауруса представляет собой языковую картину мира. Высокая частотность употребления в дискурсе слов тех или иных знаменательных частей речи свидетельствует о важности обозначаемого данным словом фрагмента картины мира автора и является основанием для наделения этого слова статусом смысловой доминанты индивидуального лексикона, или имени индивидуального концепта, которое является единицей первого — лингвокогнитивного — уровня языковой личности, анализ которого дает наиболее полное представление о том или ином фрагменте картины мира.

Методы и материалы. Особенности языка и тезаурус казахстанского публициста, общественного и политического деятеля М. Кул-Мухаммеда проанализированы нами на материале пяти эссе, опубликованных в 2006 г. в ежедневной общенациональной газете «Казахстанская правда» о пяти известных личностях Казахстана — писателе М. Ауэзове, ученом-медики Т. Шарманове, ученом-историке

М. Козыбаеве, журналисте К. Смаилове, ученом-математике У. Джолдасбекове. Для анализа использованы методы сплошной выборки, количественный метод, компонентный анализ.

2. ОБСУЖДЕНИЕ

Использование стилистических фигур

В публицистике М. Кул-Мухаммеда, с одной стороны, не наблюдается чрезмерного употребления различных стилистических фигур, с другой — из всех выявленных примеров трудно определить предпочтения автора в сфере стилистических приемов. В количественном отношении все эксцерпированные примеры равномерно распределены между следующими приемами.

Градация

Ауэзов непоколебимо стоял на своей позиции по безусловному, повсеместному и глобальному запрету ядерного оружия; ... в каждый приезд в Москву совершать поход в большой, необъятный, величественный мир книги; Как оказалось, даже сам министр здравоохранения оказался бессилён перед лицом безжалостной, неумолимой, неминуемой смерти; Сведения о взаимоотношениях Ауэзова с предшественниками, соратниками, друзьями, коллегами, младшими современниками, товарищами и последователями по партии «Алаш» [1—5].

В основном встречается восходящая градация, и только один пример можно отнести к градации нисходящей:

... становится понятной природа феноменальной эрудиции Ауэзова, неисчерпаемой, безбрежной и вечно волнующейся [1—5].

Антитеза

... вековечный конфликт Востока и Запада, старого и нового, отцов и детей; ... гонка с переменным успехом, где отрезки поражений сменяются дистанциями побед; ... в равной мере присущая как обладателям многомиллиардных состояний, так и дырявым беднякам [1—5].

Здесь речь идет о способности американцев экономить на всем, это, по словам героя эссе, своеобразная черта американского национального характера.

Встречаются примеры с контекстуальными антонимами: *Но в душе нашей горькое сожаление вперемешку со светлой надеждой все же осталось* (здесь имеет место противопоставление уже произошедшей, не очень приятной ситуации — *горькое сожаление* — и ожидаемой, более приятной — *светлая надежда*). В данной ситуации речь идет о подготовке к изданию книги о Кенесары в серии «ЖЗЛ», рукопись которой оказалась *весьма скромной как по объему, так и по содержанию*. Далее автор эссе выражает отрицательную оценку ситуации, вызвавшей чувство сожаления, выражением *деваться некуда, довесив «Кенесары» исправленными и дополненными версиями ранее изданных книг о Чокане и Каныше...* Чувство надежды имеет место в ситуации ожидания хорошего — в данном случае, надежду вселяют знакомство и предварительные переговоры с Н. Анастасьевым о подготовке книги из названной серии о М. Ауэзове.

Полисиндетон (многосоюзиe)

И наоборот, очень легко найти общий язык с тем, с которым созвучны и судьба, и характеры, и среда, и жизненные устремления; ...общественности планеты во всем блеске предстали и прекрасный город Алматы, и богатый бескрайний Казахстан, и гостеприимный и приветливый казахский народ [1–5].

Здесь неоднократное повторение соединительного союза подчеркивает, выделяет каждый перечисляемый элемент, повышая смысловую значимость.

Асиндетон (бессоюзиe)

...он по-прежнему горит, бушует, искрится и клокочет, как вулкан; сведения о взаимоотношениях Ауэзова с предшественниками, соратниками, друзьями, коллегами, младшими современниками, товарищами и последователями по партии «Алаш», правительству Алаш-Орды, автономии Алаш... [1–5].

В данном примере используется два ряда однородных членов, первый из которых включает семь лексем, а второй — три (*по партии, правительству, автономии* — здесь можно выделить также восходящую градацию), и только в первом ряду между двумя последними однородными членами используется соединительный союз *и*, что немного «разряжает» нарастающее усиление, динамику перечисления. Этому же способствует использование в первом ряду однородных слов при пятом члене согласованного определения *младшими* (при нераспространенности остальных членов первого ряда) и употребление простых по структуре словосочетаний во втором ряду однородных членов. Кроме перечисления, в данном примере особую экспрессию придает использование «закольцованного» трехкратного повтора лексемы *Алаш*: в начале и конце только *Алаш*, а между ними — *Алаш-Орды*. В следующем примере, помимо асиндетона, также идет совмещение нескольких приемов, придающих экспрессию тексту:

Собран, энергичен, подвижен. Легок на подъем и все хватает на лету. Наблюдателен и чуток настолько, что его невозможно застать врасплох.

В первом предложении использована бессоюзная (интонационная) связь однородных именных сказуемых. В последующих двух предложениях однородные сказуемые соединены соединительным союзом. Все три предложения семантически и структурно неполные (в них не названо лицо, о котором идет речь). Именно с них начинается текст эссе о Т. Шарманове. В самом тексте в первом абзаце, содержащем пять предложений, только в четвертом предложении субъект ситуации обозначен местоимением 3-го лица *он*, т.е. использовано структурно полное, но семантически неполное, по В. Бабайцевой, предложение. В последующих двух абзацах также не упоминается имя Т. Шарманова. И только четвертый абзац начинается так:

Для меня глубоко символично, что наша с Токе дружба <...> завязалась на этих обетованных землях и водах

Впоследствии имя героя эссе упоминается многократно в следующих вариантах: *Токе, Торегельды, Тор-ага, Торехан*. Подобное представление героя эссе, вероятно, тоже своеобразный авторский прием. Также следует обратить внимание на по-

строение первых трех предложений эссе: первое предложение — нераспространенное, неполное, с бессоюзной связью однородных членов; второе — неполное, но уже в его состав включены второстепенные члены, и при однородных членах используется союзная связь; третье — сложноподчиненное с придаточным меры и степени, главная часть которого — неполное предложение с однородными именными сказуемыми, соединенными союзом *и*. Эта смена нераспространенных/распространенных, простых/сложных предложений, союзная/бессоюзная связь при однородных членах предложения придает определенный ритм тексту эссе.

Если продолжать рассмотрение синтаксического оформления текстов эссе, то можно заметить, что в них очень мало примеров неполных и нераспространенных предложений, не используются парцеллированные конструкции. В основном преобладают сложные, осложненные предложения:

Прекрасно исполненная обложка с портретом писателя-академика, пейзажами Чингисских гор и цветущего в мае Алматы, восхитительной белизны бумага, убористый шрифт при солидном объеме, приятный шелест страниц.

Напитанный с раннего детства известными во всей округе сочинениями гениального Абая и увлекательными рассказами своего деда Ауэза, с обретением навыков чтения и письма юный Мухтар приобщается к сокровищнице восточной литературы через доступные ему книги, а в годы студенчества — по лекциям, прочитанным на их курсе Бартольдом, Самойловичем, Жирмунским [1—5].

Примеров таких предложений, занимающих по 10—11 строк газетного текста, очень много, но есть и предложения большего объема, занимающие, например, 31 строку газетного текста.

Из грамматических стилистических средств в публицистике М. Кул-Мухаммеда можно отметить активное использование имен числительных:

Только за последние десять лет (1890—1900 гг.) своей жизни Ф. Павленков успел напечатать ... общим количеством в 212 книг (включая переиздания); ... за период 1890—1924 гг. было издано 193 книги и 198 биографий (с учетом репринтов — всего 244 издания); ... продавались книжки дешево (всего 25 копеек); ... было издано ровно 1000 книг общим тиражом в 100 миллионов экземпляров [5].

Часто смысловая нагрузка, возложенная на имена числительные, усиливается дополнительными лексемами *ровно, только, всего*.

Выявлен случай использования формы императива в значении изъявительно-го наклонения:

В жизни часто бывает так, что проживи ты с человеком хоть сорок лет под одной крышей, но если не сходятся ваши характеры, а тем более мировоззрения, то не надейтесь найти путь к взаимопониманию и сближению [3].

В целом, публицистике М. Кул-Мухаммеда присуща пафосность, что проявляется в употреблении книжных оборотов, например:

Но суровая правда жизни такова, что за всю советскую эпоху из числа деятелей казахской национальной истории чести быть запечатленными в знаменитой серии были удостоены всего три человека: Чокан Валиханов, Сакен Сейфуллин и — после

многих мытарств и долгих проволочек — Каныш Имантаевич Сатпаев; ...КазГУ был в апогее своей славы; Общеизвестный флагман мирового университетского движения — Гарвардский университет; дед Шарман и Назипа-апай всю жизнь и до последнего дыхания баловали Торегельды; Можно себе представить, как разрывалось сердце матери, но какая самоотверженность и недюжинная сила любви пламенела в ней; Благодаря такой системной модернизационной и инновационной деятельности существенно возросла конкурентоспособность отечественной науки [1–5].

Употребляется много устойчивых выражений, которые тоже в какой-то степени придают книжность тексту:

...просили рассказать о делах минувших дней; дабы пустить пыль в глаза; В этом смысле мы с Токе, как говорится, одной крови и из одного теста; ...что называется, до мозга костей [1–5].

В некоторых контекстах употребляются устойчивые выражения разговорного характера, что оживляет текст, придает ему непринужденный характер:

Кеннеди долго покатывался со смеху, держась за живот; ... от громкого взрывного звука глаза сенатора едва не вылетели из орбит; А потом Токе снял пиджак, бросил его на сиденье и, засучив рукава, пошел на подмогу шоферу; снимая чужую квартиру и жила, что называется, на птичьих правах.

Иногда автор с той же целью оживления текста использует языковую игру, нарушает общепринятые рамки, изменяя разными способами структуру устойчивого выражения: *И в этой шутке есть огромная доля правды* (замена лексического состава — определительного местоимения *каждой* на указательное местоимение *этой*; расширение структуры путем добавления имени прилагательного *огромная*); *Семья пребывала в тесноте и обиде* (замена противительного союза *да* (ср. тесно, но не обидно) на соединительный *и*, что сразу меняет значение устойчивого выражения); *Днем с огнем не найдя остального, следователь снова вызывает Джолдасбекова* (замена разговорного глагола *сыскать* глаголом нейтрального стиля *найти*).

При анализе текстов билингов, пишущих на приобретенном (в данном случае русском) языке, интересно рассмотреть включение в русскоязычный текст лексем и оборотов из казахского (родного для автора) языка. В публицистике М. Кул-Мухаммеда используются следующие тематические группы казахских вкраплений: обозначение лица; наименования, связанные с жильем; обозначения этнографических понятий. В данной статье мы рассмотрим первую группу — обозначение лица.

Наиболее многочисленная группа — обозначение лица по возрастному признаку. В данной группе слов чаще встречаются лексемы, обозначающие мужчин:

Димеке (3 раза, так называет Д.А. Кунаева академик М. Козыбаев);

Нуреке (1 раз о Н.А. Назарбаеве); Жургали-ага (1 раз о заведующем редакцией). (Примечательно, что встречается и такое казахское обозначение этого человека — Жургали Ертлесулы и параллельно в той же колонке текста, но в следующем абзаце русский вариант — *Жургали Ертлесович* — в [2]);

Темеке (2 раза о тренере по самбо Темирхане Досмуханбетове [4];

Абе (4 раза) и Абеке (7 раз — писатель А. Нурпеисов [5];

Абиш-ага (1 раз — писатель А. Кекильбаев [5];
Рымгали-ага (1 раз — академик Р. Нургали [5];
Мухаметали-ага (1 раз — тесть У. Джолдасбекова);
Шер-ага (2 раза — писатель Ш. Муртаза [2];
Габа (8 раз — писатель Г. Мусрепов [2].

Чаще всего используются лексемы для обозначения главных героев пяти эссе. Например, Т. Шарманова автор называет уважительно *Токе* (23 раза), *Тор-ага* (2 раза в [3] и 1 раз в [1] при параллельном использовании полного имени *Торегельды* (8 раз), имени и фамилии (6 раз), только фамилии (14 раз); У. Джолдасбекова — *Умеке* (4 раза), *Умирбек-ага* (13 раз) при параллельном использовании полного имени *Умирбек* (10 раз), имени и отчества в русском варианте *Умирбек Арысланович* (около 21-го раза), только фамилии (около 44-х раз); М. Козыбаева — *Манаш-ага* (15 раз в (2) и 1 раз в (1), *Маке* (5 раз) при параллельном использовании вариантов *М. Козыбаев* (16 раз), имени и отчества в русском варианте *Манаш Кабашевич* (6 раз), только фамилии в русском варианте *Козыбаев* (5 раз); К. Смаилова — *Камал-ага* (21 раз), *Кам-ага* (3 раза), *Камеке* (7 раз) при параллельном использовании только имени *Камал* (2 раза), только фамилии (3 раза), имени и фамилии (8 раз), имени, отчества и фамилии (2 раза), имени и отчества (2 раза).

В эссе о М. Ауэзове (22) казахский писатель назван по фамилии *Ауэзов* (67 раз), имени и фамилии (10 раз), имени, отчеству и фамилии (3 раза), имени и отчеству (4 раза), имени *Мухтар* (6 раз). Обозначение только по имени встречается в следующих контекстах:

Обо всем этом Н. Анастасьев пишет с проникновенностью летописца: тяготение к Востоку пробудилось в Мухтаре очень рано; ... ни одно из ключевых поколенных звеньев родословной Мухтара не ускользнуло от взгляда дотошного исследователя; ... с обретением навыков чтения и письма юный Мухтар приобщается к сокровищнице восточной литературы; Интеллектуальное преимущество молодого Мухтара состояло в том, что...; ... автор (Н. Анастасьев) характеризует поэтическую речь Мухтара, как «голос Степи»; ... где говорится о том, что в Нью-Йорке у Мухтара состоялась встреча с местными представителями казахской эмиграции (речь идет о мемуарах соратника деятелей Алаша, башкирского ученого Заки Валиди Тогана) [5].

Таким образом, мы видим, что по имени М. Ауэзова автор эссе называет только в том случае, когда приводит высказывания других людей об Ауэзове (Н. Анастасьева и З.В. Тогана). При выражении своих мыслей автор употребляет только официальные варианты (*Ауэзов; М. Ауэзов; М.О. Ауэзов; Мухтар Омарханович*). Видимо, это связано с тем, что с М. Ауэзовым М. Кул-Мухаммед не был лично знаком, не общался лично никогда, поэтому не считает возможным называть его Мука или Мухтар-ага, в отличие от тех, с кем он тесно общался, дружил, знал лично.

Следует отметить, что приведенные выше обозначения лиц, которых М. Кул-Мухаммед лично знал, выражают не только отношение к ним как к старшим по возрасту, но являются свидетельством того, что это известные, достойные уважения, к которым у автора особое отношение.

Для обозначения лиц, старших по возрасту, из нарицательных имен существительных используется только слово *аксакал* [2; 3]. Во всех случаях слово употребляется не только для обозначения старшего по возрасту человека, а в большей степени актуализируется компонент *уважаемый*. Например, в [2] лексема употребляется в следующих контекстах:

По свидетельствам аксакалов, Козыбай не только отличался физической силой, но и слыл в народе достойным гражданином.

В данном случае вводный оборот *по свидетельствам аксакалов* показывает, что аксакалы — это люди, к мнению которых прислушиваются, их мнение и резюме ценят высоко, сделанный ими вывод — объективный и правильный. В двух других контекстах согласованное с лексемой определение *уважаемый* в одном примере и входящее в состав именного сказуемого сочетание *знатный человек* в другом усиливают компонент *уважаемый*:

Наши уважаемые аксакалы Калтай, Манаш, Камал — счастливые мужья; Аксакал Кабаш тоже был в свое время в числе знатных людей Костанайщины [2].

В эссе «Гражданин» особое, уважительное отношение к человеку, которого автор называет аксакалом, подчеркивается и лексическим окружением, характеризующим Т. Шарманова как аксакала: *большая и щедрая душа, замечательный гражданин, шустр и энергичен, дорогой Токе*, и описанием тех действий, которые автор эссе доверил и поручил выполнять этому человеку: вынести новорожденного сына из роддома на своих руках и провести ритуал *разрезания пут*, когда мальчик начал ходить. Оба этих обряда обычно доверяют только близким, уважаемым людям.

Для обозначения лиц, младших по возрасту, используется слово *джигит*: *А обещание — это слово джигита, которое надо обязательно исполнить*. Обычно в данном слове актуализируют семы ‘молодой’, ‘достигший зрелого возраста’, но в данном случае, помимо указания на возраст, на первый план выдвигается семантический компонент ‘ответственность, обязательность, твердость’. Кроме того, слово употреблено в обобщенном значении, т.е. каждый, кто считает себя джигитом, должен поступать так.

Слово *джигит* было употреблено только один раз, хотя, на наш взгляд, в некоторых случаях вместо русских лексем уместнее было употребить именно казахизм *джигит*. Например, в эссе «Гражданин» рассказывается романтическая история женитьбы деда Шармана — его любимую красавицу Назипу отец выдает за богатого жениха. И далее по тексту эссе:

Это не устраивает молодого рыцаря. И он с двумя скакунами является перед собравшимися гостями в день свадьбы и уносит свою любимую на глазах у ошарашенной публики [2].

В данном контексте не совсем уместным является иноязычное слово *рыцарь*, обозначающее: 1) в Западной Европе в Средние века феодала, принадлежавшего к военно-землевладельческому сословию; 2) самоотверженного, великодушного и благородного человека, защитника кого-, чего-либо [6. С. 747]. Несомненно,

что в тексте эссе реализуется второе значение лексемы *рыцарь*, но сама лексема *рыцарь* чужда казахской ментальности, она заимствована из Европы. Для казахов более подходящей при описании подобной ситуации была бы лексема *джигит*, тем более что автор эссе представляет Шармана как *молодого, сильного, свободолюбивого сына Улытауских гор* (территория Центрального Казахстана), влюбленного *в степную красавицу Назипу* (красавица степная, а не европейская). Да и сам процесс похищения невесты свойствен казахам. Можно предполагать, что окружающие могли выразить свое одобрение действий парня возгласами: *міне жігіт!, жігіттік жасады!*, т.е. он не позволил своей любимой страдать всю жизнь, живя с нелюбимым (хоть и богатым) мужем. Поэтому предложение *Это не устраивает молодого джигита* является более приемлемым для казахстанского читателя.

В эссе для обозначения обобщенного лица, возраст которого не представляется возможным определить, используется прецедентное имя *Мыркымбай* (имя героя рассказа казахского писателя Б. Майлина). В [2] описывается ситуация, когда один из редакторов отраслевых редакций упрекает М. Козыбаева, что тот возвращает на доработку написанные уважаемыми людьми статьи для Энциклопедии, тем самым приравнивая авторов к числу Мыркымбаев, на что М. Козыбаев отвечает, что Мыркымбай — положительный герой казахской литературы, это собирательный образ казахского крестьянина, а современные мыркымбай, успешно сменив лохмотья на интеллигентский костюм, но не изменив своей сущности, норовят протащить на страницы главной национальной книги — Энциклопедии — свои недопеченные опусы. Интересно, что из шести употреблений данного имени литературного героя трижды имя пишется с прописной буквы, и в этом случае имя употребляется в положительном значении, и трижды — со строчной, когда имя имеет отрицательное значение.

Интересны лексемы, обозначающие женщин: *апай, женгей, женге, Майя-апай* (1 раз — супруга У. Джолдасбекова), *Назипа-апай* (2 раза) и *Назипа-ана* (2 раза — мать академика Т. Шарманова); *Кульзия-ана* (3 раза — супруга Т. Шарманова); *Надя-апай* (1 раз — супруга К. Смаилова); *Роза-апай* (1 раз о певице Р. Баглановой); *Сара-женгей* (1 раз — супруга М. Козыбаева); *женге* (1 раз в [4] в контексте: *А вот твоя женге заслуживает того, чтобы ты о ней позаботился* — У. Джолдасбеков называет так свою супругу в разговоре с М. Кул-Мухамедом).

В казахско-русском словаре слова *ана/апай* толкуются как ‘старшая сестра’, а *женгей/женге* — ‘как жена старшего брата или родственника’, но распространенным является употребление этих слов как формы вежливого обращения к женщине старше говорящего [7]. Допустимо и такое объяснение использования этих слов: так автор обращался к супругам людей, которых он уважал, с которыми был в близких, почти родственных отношениях. З.К. Ахметжанова отмечает: «Лексема “женге” может быть применена по отношению к женщине, являющейся женой старшего родственника, и к замужней женщине, старшей по возрасту, более или менее знакомой собеседнику. По отношению к родственнице вокатив “женге” выражает сему “уважительность, почтительность” [8. С. 106].

Тезаурус автора

Всего в анализируемых очерках выявлено 13 057 словоупотреблений, из них есть слова, которые употребляются: по 1 разу — 2662 слова, по 2 раза — 1560 слов, по 3 раза — 1194 слова, по 4 раза — 660 слов, по 5 раз — 745 слов, по 6 раз — 606 слов, по 7 раз — 462 слова, по 8 раз — 416 слов, по 9 раз — 351 слово, по 10 раз — 300 слов, по 11 раз — 440 слов, по 12 раз — 240 слов, по 13 раз — 221 слово, по 14 раз — 196 слов, по 15 раз — 195 слов и т.д.

Из общего числа эксцерпированных слов мы выбрали 20 единиц, употребляемых чаще всех остальных, и на основании анализа лексико-семантических групп, в которые входят данные слова, выявили тезаурус и систему ценностей М. Кул-Мухаммеда. Это слова: *год* — 150 раз; *время* — 102 раза; *казахский* — 96 раз; *жизнь* — 76 раз; *книга* — 70 раз; *университет* — 57 раз; *сказать* — 52 раза; *академик* — 50 раз; *энциклопедия* — 48 раз; *ректор* — 47 раз; *история* — 47 раз; *великий* — 45 раз; *новая* — 44 раз; *автор* — 43 раза; *большая* — 41 раз; *слово* — 40 раз; *дело* — 40 раз; *литература* — 38 раз; *главный* — 38 раз; *Казахстан* — 37 раз.

Анализ словоупотребления в лексиконе М. Кул-Мухаммеда показывает, что перечисленные самые употребительные в лексиконе М. Кул-Мухаммеда слова составляют ядро тезауруса, вокруг которого группируются остальные слова, это понятие «просвещение», употребленное в своем основном значении — ‘просвещать; распространение знаний, образования’. Это ядро тезауруса формируют наиболее частотные слова из двадцати перечисленных выше — *ректор*, *академик*, *университет*, *книга*, *энциклопедия*, *литература*, *автор*, *сказать*, *слово*.

Слово *год*, несмотря на высокую частотность употребления, «обслуживает», создает фон, способствует раскрытию ядра тезауруса, потому что в основном оно употребляется только для называния определенной даты события, например:

Именно таким я впервые увидел его в 1977 году; ... время нашего студенчества пришлось на 70—80 годы; Да, в тот год, когда Джолдасбеков был назначен ректором ... [4]; ... в следующем году отмечается 40-летие Великой Победы; 60—70 годы были связаны в жизни Камала Смаилова с казахским кино [1], 14 января 1983 года я пришел в Главную редакцию Казахской энциклопедии [2].

Лексема *время* также характеризует центральное понятие тезауруса, представляя его не как сиюминутное, кратковременное явление, а как длительный, динамичный процесс:

Но время показало, что этот выбор оказался верным, прозорливым и плодотворным [4]; Пройдет время, и по мере своего возмужания я все больше убеждаюсь...

Кроме перечисленных слов, ядро тезауруса формируют и другие лексические единицы текстов эссе: *ученый* (31 раз), *КазГУ* (21 раз), *университетский* (18 раз), *студент* (15 раз), *преподаватель* (12 раз), *наука* (13 раз), *школа* (11 раз), *институт* (11 раз), *вуз* (11 раз), *ученик* (11 раз), *факультет* (9 раз), *декан* (8 раз), *учитель* (8 раз), *наставник* (5 раз) и др.

Интересно также функциональное окружение лексем *сказать* (52 раз) и *слово* (40 раз), без которых не может реализоваться процесс обучения: *писать* (12 раз), *писатель* (27 раз), *рукопись* (13 раз), *читатель* (16 раз), *статья* (24 раза), *язык* (26 раз), *речь* (11 раз).

3. ВЫВОДЫ

Таким образом, систему ценностей М. Кул-Мухаммеда образуют понятия «просвещение», «речь», раскрытию именно этих понятий посвящены все рассмотренные эссе. М. Кул-Мухаммед возлагает на каждого человека и на себя в частности ответственность за распространение знаний.

© Амалбекова М.Б., 2017

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кул-Мухаммед М.* Великодушный // Казахстанская правда. 2006. 2 февр.
2. *Кул-Мухаммед М.* Гулама // Казахстанская правда. 2006. 3 февр.
3. *Кул-Мухаммед М.* Гражданин // Казахстанская правда. 2006. 4 февр.
4. *Кул-Мухаммед М.* Лев // Казахстанская правда. 2006. 26 сент.
5. *Кул-Мухаммед М.* Трагедия триумфатора // Казахстанская правда. 2006. 17 нояб.
6. Словарь русского языка. В 4 т. М.: Русский язык, 1982.
7. Казахско-русский словарь / ред. Р.Г. Сыздыкова, К.Ш. Хусайын. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. 1008 с.
8. *Копыленко М.М., Ахметжанова З.К., Жолтаева Т.У. и др.* Казахское слово в русском художественном тексте. Алматы: Гылым, 1990. 168 с.

История статьи:

Поступила в редакцию: 06.07.2017

Принята к публикации: 26.09.2017

Модератор: У.М. Бахтикиреева

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Амалбекова М.Б. Особенности языка и публицистический тезаурус билингва М. Кул-Мухаммеда // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность.* 2017. Т. 14. № 4. С. 665—675. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-665-675

Сведения об авторе:

Амалбекова Марал Бимендиевна — доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и теории перевода Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилёва. E-mail: maraluspen@mail.ru

PECULIARITIES OF PERSONAL LANGUAGE AND JOURNALISTIC THESAURUS OF THE BILINGUAL PUBLICIST M. KUL-MUKHAMMED

M.B. Amalbekova

Eurasian National university named after L.N. Gumilyov
2 K. Satbayev st., Astana, 010000, Republic of Kazakhstan

To identify the features of the speech texture of the creative personality (in this case bilingual), it is important to analyze stylistic figures, figurative means, syntactic constructions, the general framework

of the text. This article analyzes several essays of Kazakh publicist, historian Mukhtar Kul-Mukhammed. In addition to the analysis of language tools, all the lexical units used in the five essays were calculated to determine the nucleus of the thesaurus of the author. From the 20 most commonly used lexemes of the thesaurus core, the concept of “enlightenment” is highlighted, around which the remaining words are grouped.

Key words: journalism, thesaurus, bilingual, thesaurus core, stylistic figures, figurative means of language

REFERENCES

1. Kul-Mukhammed *M. Velikodusniy* [Magnanimous]. *Kazakhstanskaya pravda*. 2006. 2 February.
2. Kul-Mukhammed *M. Gulama* [Gulama]. *Kazakhstanskaya pravda*. 2006. 3 February.
3. Kul-Mukhammed *M. Grazhdanin* [Citizen]. *Kazakhstanskaya pravda*. 2006. 4 February.
4. Kul-Mukhammed *M. Lev* [Lion]. *Kazakhstanskaya pravda*. 2006. 26 September.
5. Kul-Mukhammed *M. Tragediya Triumfatora* [Tragedy of triumphant]. *Kazakhstanskaya pravda*. 2006. 17 November.
6. *Slovar' russkogo jazyka* [Russian Dictionary]. V 4-h t. M.: Russkij jazyk, 1982.
7. *Kazahsko-russkij slovar'* [Kazakh-Russian Dictionary]. Red. R.G. Syzdykova, K.Sh. Husajyn. Almaty: Dajk-Press, 2001. 1008 s.
8. Kopylenko M.M., Ahmetzhanova Z.K., Zholtaeva T.U. i dr. *Kazahskoe slovo v russkom hudozhestvennom tekste* [Kazakh word in Russian literary text]. Almaty: Gylm, 1990. 168 s.

Article history:

Received: 06.07.2017

Accepted: 26.09.2017

Moderator: U.M. Bakhtikireeva

Conflict of interests: none

For citation:

Amalbekova M.B. (2017). Features of the Personal Language and Journalistic Thesaurus of the Bilingual Publicist M. Kul-Mukhammed. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (4), 665–675. DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-4-665-675

Bio Note:

Amalbekova Maral B. is a Doctor in Philology, Professor at the Department of General Linguistics and Theory of Translation of Eurasian National University named after L.N. Gumilyov. E-mail: maraluspen@mail.ru